

Голос Янь Бэйсюаня звучал негромко. Однако слова «Неужели моя казна не в силах прокормить моих генералов?» прозвучали словно остро заточенный клинок, в одно мгновение приставленный к горлу канцлера Ли Дэчжуна.

Это был не вопрос. Это был сигнал, что император уже замыслил убийство.

Ни для кого не секрет, что их новый правитель славился своим переменчивым нравом: если он решал, что кому-то пора лишиться головы, то приговор приводился в исполнение без промедления, не дожидаясь рассвета.

Со лба Ли Дэчжуна вмиг выступил холодный пот. Его изрезанное морщинами старческое лицо утратило всякий цвет, сделавшись белым, как лист бумаги.

— Ваш слуга... ваш слуга не смеет!

Ли Дэчжун с глухим стуком рухнул на колени, и его дряхлое тело неконтролируемо затряслось.

— Ваш слуга лишь беспокоится о государственной казне, у меня не было дурных намерений! Я заслуживаю десяти тысяч смертей!

Ого, так быстро встал на колени? Колени такие мягкие?

Увидев, как Ли Дэчжун тут же «осознал свою неправоту», Ци Цинцы мысленно хмыкнул.

А куда подевался тот пыл верного чиновника, который готов был разгневать самого императора ради страны и народа? Похоже, всё это было лишь игрой? Оскар плачет по тебе, ты — первый актер Великого Янь, это точно.

Снаружи он по-прежнему сохранял вид холодный и высокомерный, будто всё происходящее не имело к нему никакого отношения.

Янь Бэйсюань отвел взгляд от Ли Дэчжуна, даже не удосужившись велеть ему подняться. Он посмотрел на Ци Цинцы, и его тон вновь стал безразличным:

— Генерал Ци, ваш план Я одобряю. Детали обсудите позже в Ведомстве военных дел с другими генералами. Обязательно подготовьте подробный доклад.

— Слушаюсь, Ваше Величество. — У Ци Цинцы не было причин для отказа, пришлось стиснуть зубы и согласиться.

Идти в Ведомство военных дел? Обсуждать стратегию с толпой грубых вояк, чьи плечи шире дверей, а в голове только война да пьянки? Да он на карте гор от рек отличить не может, какое там обсуждение!

Ну всё, только выбрался из пасти дракона, как тут же попал в логово тигра. Этот тиран всерьез решил, что я не доживу до сегодняшнего вечера.

Дзинь! Поздравляю, хозяин получил 888 очков раздражения от канцлера Ли Дэчжуна!

Э? Ци Цинцы опешил. Он же не включал функцию озвучки мыслей, откуда снова баллы? Он тут же ткнул в систему в своем сознании.

Для целей, на которых уже был активирован режим «ворчания», все эмоциональные колебания в течение дня отслеживаются и фиксируются автоматически.

Ого, вот это удача! Ци Цинцы был крайне доволен: это же буквально круглосуточная автоматическая прокачка опыта. Он снова бросил взгляд на старую лису, стоящую на коленях. Похоже, хоть старик и опустился на пол быстро, в душе он всю свою чудовищную ненависть к Янь Бэйсюаню переложил на него.

Ладно, пусть этот черный котел висит на мне вместо тирана.

— Что касается довольствия... — Янь Бэйсюань сделал паузу, медленно обвел взглядом сотни чиновников в зале и, наконец, многозначительно остановился на Ли Дэчжуне. — Канцлер прав, казна пуста. Что ж, помнится, в прошлые времена была такая практика: в случае войны чиновники могли добровольно пожертвовать свое жалованье на нужды армии. Канцлер — человек глубоко почитаемый, вы должны стать примером для остальных.

Тон Янь Бэйсюаня был таким мягким, словно он говорил о погоде, но услышанное заставило Ли Дэчжуна оцепенеть.

— Думаю, пусть ваша резиденция канцлера первой пожертвует... сто тысяч лян серебра. Чтобы поддержать боевой дух наших солдат. Как вам такая идея?

Ли Дэчжун резко поднял голову, его лицо мгновенно стало цвета печени! Сто тысяч лян! Это было не пожертвование, это было вырывание куска плоти прямо из сердца! Он хотел взмолиться о пощаде, хотел начать оправдываться, но стоило ему встретиться с улыбающимися, но абсолютно холодными глазами Янь Бэйсюаня, как все слова застряли в горле.

— Ваш слуга... ваш слуга... подчиняется указу... — Ли Дэчжун едва не раздробил задние зубы, выдавливая эти слова.

Ха-ха-ха! Убийство, которое ранит душу! Мало убить, нужно еще и душу выжечь! Этот ход тирана просто бесподобен! Не только заставил старую лису закрыть рот, но и заставил раскошелиться на огромную сумму! Ставлю этой операции сто баллов, и пусть он не боится зазнаться!

Слушая это неприкрытое злорадство, Янь Бэйсюань невольно приподнял уголки губ в едва заметной улыбке. Но стоило ему услышать слово «тиран», как улыбка мгновенно исчезла.

Я — человек рассудительный!

После этого никто больше не решался навлекать на себя гнев Янь Бэйсюаня, все стояли тише воды, ниже травы. Утренняя аудиенция завершилась в этой странной атмосфере.

Едва выйдя из Зала Цзиньлуань, Ци Цинцы был препровожден евнухом прямым в Ведомство военных дел. Тяжелые черные доспехи, весившие сотню цзиней, почти не давали ему дышать, и каждый шаг давался как преодоление великого бедствия.

Ведомство военных дел. Грубый запах пота, кожи и ржавчины ударил в нос, чуть не отправив этого болезненного юношу на тот свет. Сделав шаг в зал совещаний, он тут же почувствовал себя овцой, ворвавшейся в волчью стаю.

Посреди комнаты стоял огромный макет местности, вокруг которого толпились семь или восемь статных генералов. Каждый из них был широкоплечим и крепким, их лица несли отпечатки военных походов, а взгляды были острыми, когда они бесцеремонно разглядывали Ци Цинцы с головы до ног.

В их глазах читались проверка, подозрение и даже доля презрения. Старший брат Ци Цинцы, Ци Цинюэ, был легендой армии, кумиром всех солдат. Армия семьи Ци всегда стояла на Северной Границе, и их победы были мифом, но миф на то и миф, что его невозможно повторить.

А эти генералы, хоть и были людьми военными, с Армией семьи Ци, стоявшей далеко на границе, общались нечасто. Ко всем хвалебным одам в адрес Ци Цинюэ они относились скептически: это же просто сопляк, которому и двадцати нет, хорошо, если он в обморок не упадет, увидев кровь, не говоря уже о командовании армией. Тем более что генерал Ци, вернувшись в столицу, все время болел, и хоть сегодня в зале суда он показал себя блестяще, в конце концов, это были лишь слова на бумаге. А они, грубые вояки, верили только в силу меча и копья.

— Генерал Ци.

Глухой, как барабанный бой, голос нарушил тишину. Генерал кавалерии Ли Гуанли, толстяк с густой бородой, похожий на пышную булочку, сложил руки в приветствии, но улыбка его не коснулась глаз.

— Раз Его Величество поручил вам возглавить эту операцию, мы, разумеется, подчинимся. Только ваша стратегия внезапного нападения на Вантин звучит заманчиво, но не хотелось бы, чтобы пять тысяч наших братьев бессмысленно сложили головы в диких степях на севере!

Едва он закончил, как стоявший рядом одноглазый генерал хмыкнул:

— Вот именно! Ущелье Черного Ветра — гиблое место, местность там опасная, наша армия никогда там не ступала. Генерал Ци, вы, часом, не думаете, что война — это просто ткнуть пальцем в карту, и враг тут же падет замертво?

Один за другим они задавали вопросы, очевидно, пытаясь поставить его на место. Сердце Ци Цинцы ушло в пятки. Откуда ему знать, что такое Ущелье Черного Ветра! В Зале Цзиньлуань он держался только благодаря «карте опыта бога войны», но теперь срок действия карты истек, и в голове у него была пустота, даже более чистая, чем его лицо.

Ему оставалось лишь продолжать играть роль холодного и неприступного человека, молчать и взглядом предлагать им продолжать.

Ли Гуанли, видя, что тот прикинулся немым, усмехнулся еще язвительнее:

— Генерал Ци, неужели забыли? Впрочем, понятно, вы же только после тяжелой болезни, простиительно. Может, пойдете отдохнете в сторонке, выпьете чаю, а мы, грубые мужланы, сами всё прикинем?

Генералы вокруг разразились сдавленным хохотом.

Толпа грубиянов, у вас мышцы вместо мозга? Если бы я знал, зачем бы вы мне были нужны? А этот толстяк Ли, выглядит как дрожжевая булка, а душонка меньше игольного ушка. Хочет меня прогнуть, чтобы пропихнуть своих людей в отряд для внезапной атаки и получить заслуги? Мечтайте!

Ци Цинцы внутри яростно сыпал проклятиями, а снаружи оставался невозмутимым, как скала. В этот момент раздался до боли знакомый и «приятный» механический голос.

Дзинь! Задание активировано: «Смирить грубиянов»!

Условия задания: на текущем совещании добиться признания всех присутствующих генералов и утвердиться в качестве главнокомандующего.

Награда: 1000 очков раздражения, случайный сундук с предметами.

*Штраф за провал: случайная потеря одной из функций организма (например, вкуса, обоняния

или слуха) сроком на один месяц.*

Ци Цинцы судорожно вздохнул. Какого черта, еще и задание? Система, ты же молчала! Впрочем, он был к этому готов: глупо было ждать наград без риска. Но штраф был просто чудовищным! Он и так болезненный слабак, если у него еще и орган отнимут, это же вообще не жизнь!

Он мельком глянул на «Пилюлю Возвращения Души Девяти Поворотов» в системном магазине. Длинный хвост нулей в цене выглядел как насмешка. Тысяча очков раздражения — капля в море, но это шанс! Рискую!

Взгляд Ци Цинцы начал по очереди обходить каждого присутствующего, в голове он уже выстраивал артиллерийскую батарею, готовую к залпу.

Огонь!

Начнем с этого толстяка Ли! Посмотри на него, лоснится от жира, в Ведомстве военных дел неплохо кормят. В прошлый раз при преследовании варваров из-за жажды славы чуть не погубил три тысячи человек, если бы не твой заместитель, который ценой жизни прикрывал отступление, твоя свиная голова уже давно висела бы у варварского правителя вместо ночного горшка!

Дзинь! Получено 250 очков раздражения от Ли Гуанли!

Улыбка на лице Ли Гуанли мгновенно застыла, массивное тело вздрогнуло, будто его ударили по голове! Как такое возможно? Он же всё сделал, чтобы скрыть этот позор!

Ци Цинцы воспрял духом и усилил огонь, переведя взгляд на одноглазого.

А ты? Генерал Чжэньси Ван Ба? Уже по одному имени ясно, что культуры ноль. Целыми днями хвастаешься, что твой глаз выколол вражеский предводитель в гуще битвы, умеешь же приукрасить! Тьфу! Думаешь, я не знаю? Три года назад в Цуйсюньлоу в столице подрался из-за куртизанки, перепил и получил скамейкой по глазу! Весь лагерь знает эту историю, только ты сам носишься с ней, как с сокровищем, и каждый день травишь байки!

Дзинь! Получено 500 очков гнева от Ван Ба!

— Кто! — Ван Ба, словно от удара молнии, схватился за повязку на глазу, в его единственном глазу читались ужас и ярость. Он бешено завертел головой, крича: — Кто?! Кто это сказал?!

В зале совещаний повисла мертвая тишина. Генералы переглядывались, никто не произнес ни слова. Ци Цинцы мысленно усмехнулся: огонь по площадям продолжается!

А тот, со шрамом на лице, левый генерал Чжао Куо? Выглядит страшно, а на самом деле — подкаблучник. Перед выходом во дворец жена отходила его веником, только за то, что заначил пару монет на выпивку. Смотрю, он до сих пор шею тянет, наверное, задница болит!

Дзинь! Получено 300 очков гнева от Чжао Куо!

Чжао Куо дернулся, инстинктивно поерзал на стуле, лицо его стало цвета печени.

А вон тот... Боже, у него что, запах изо рта? Я стою так далеко, а запах чувствую! Как жена его терпит? Вчера точно опять чеснока наелся!

Дзинь!... Дзинь!...

В один момент системные оповещения в голове Ци Цинцы слились в радостную симфонию. А атмосфера в зале стала всё более странной. Генералы побледнели, сидели как на иголках, переглядываясь полными подозрения и страха глазами. Они четко слышали, как кто-то злословит о них, хотели спросить, кто это, но, как бы они ни открывали рты, ни звука не слетало с их губ. Что вообще происходит?!

Они дружно уставились на «Генерала Ци», который от начала и до конца не проронил ни слова, лишь спокойно наблюдал за ними. Он был хрупок, лицо его было бледным, но глаза — бездонными, казалось, они впитывают все секреты окружающих.

Холод прошел по спинам всех присутствующих.

Тем временем, в Императорском кабинете.

Рука Янь Бэйсюаня, державшая чашку чая, замерла в воздухе. Он снова услышал голос Ци Цинцы. Он же ушел в Ведомство военных дел? Это был первый раз, когда Янь Бэйсюань мог слышать мысли человека, находящегося далеко от него.

После короткого замешательства в зале аудиенции Ци Цинцы сейчас был в ударе, как распушивший шерсть котенок, который раздает удары когтистыми лапами каждому встречному.

...Этот толстяк Ли еще имеет наглость улыбаться, в прошлый раз из-за жажды славы...

...А этот Ван Ба, история про то, как ему выбили глаз в борделе...

...Заначка Чжао Куо...

Янь Бэйсюань слушал эти шокирующие факты, которые могли заставить этих гордых вояк на месте сгореть со стыда, и выражение его лица становилось всё более странным. Этот «Ци

Цинцы»... сколько еще секретов, о которых не знал даже он сам, ему известно? Это уже не те способности, которыми должен обладать подданный.

Именно в этот момент в зале совещаний Ведомства военных дел случилось непредвиденное!

— Это ты, Ци Цинцы?!

Генерал Чжэньси Ван Ба больше не мог выносить этой пытки. Его самый позорный секрет был раскрыт публично, стыд и ярость полностью подавили его рассудок!

Он издал звериный рык, и со звоном его поясной меч вылетел из ножен! Сверкнуло лезвие, холодная сталь нацелилась прямо в горло Ци Цинцы!

До кожи Ци Цинцы оставалось меньше трех цуней, и от ледяного дыхания стали по телу побежали мурашки!

Черт! Переборщил! Сейчас же зарубят насмерть!

В голове у Ци Цинцы остался лишь этот испуганный вопль.

<http://bllate.org/book/22366/2345375>